

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

СУББОТА, МАЯ 16 ДНЯ,

1859 ГОДА.

О томъ, что можно сдѣлать въ настоя-
щее время для улучшения сельскаго хо-
зяйства въ Харьковской губерніи.

(Статья Е. И. Топчіева.)

(Продолженіе) (*).

Сильные повсемѣстные неурожай не часты въ Харьковской губерніи; 1833 и 1848 г. весь-
ма памятны по повсемѣстному неурожаю хлѣ-
ба, травъ и всѣхъ скотскому падежу, сѣль-
ствіемъ которыхъ хозяйство помѣщиковъ и
крестьянъ сильно разстроилось. Недороды како-
го либо хлѣба или травъ въ одномъ, двухъ уѣз-
дахъ, вообще всего хлѣба и травъ—часте по-
вторяются, но не выютъ значительного влія-
нія на благосостояніе жителей. Причина не-
урожаевъ—засуха, бывающая во время посѣва

(*) См. № 17 неоф. ч. Хар. Губ. Вѣд.

озимаго хлѣба до поздней осени, продолжаю-
щаяся и весною, когда восточный вѣтеръ
дуется вѣсколько недѣль сряду, отгавая назадъ
передвигающіяся съ запада тучи, выдуваетъ
изъ земли не успѣвшее взойти зерно и изсу-
шаєтъ его, какъ и самыя всходы хлѣба и
травъ. Ни капли дождя во всю весну, даже не
бываетъ росы, что бы хотя вѣсколько ожив-
ить засыхающую растительность! Восточный
вѣтеръ гораздо гибельнѣй действуетъ на юго-
восточную половину губерніи. Въ 1833 и 1848
годахъ, въ сѣверовосточной половинѣ губерніи,
встрѣчая на пути частые, пространнѣе лѣса,
съ влажною, еще не успѣвшую высохнуть поч-
вою отъ недавно вставшаго сѣнга,—восточ-
ный вѣтеръ не только теряетъ свою сухость,
но изъ передвигающихся тучъ унало вѣсколько
лождей; сѣльствіемъ сего на многихъ мѣстно-
стяхъ вышелъ поридочный урожай озимаго
хлѣба и сѣна на лугахъ, а яроваго возвратили
сѣмена; тогда въ юго-восточной половинѣ гу-

бернії не для чого было крестьянину братися за косу и серпъ: все высохло—живой былинки не осталось въ степи! Недороды хлѣба и травъ, въ большей или меньшей степени на одной мѣстности противу другой, бываютъ тоже отъ засухи. Если зерно брошено въ сухую пахать, а дождь упадъ не скоро послѣ посѣва, тогда всходы выйдутъ рѣлки, тощо и ихъ уже не поправить послѣдующіе дожди, потому что земля уже успѣла зарости сорняками травами, которая не даутъ взойти всему посѣяному зерну иззаглушаютъ самые всходы хлѣба, когда весною не бываетъ обложныхъ дождей, а тучные обходить мѣстность. Запоздалые морозы въ апрѣль много вредятъ всходамъ хлѣба и травамъ на лугахъ. Вообще недостатокъ тепла въ апрѣль, а сырости въ маѣ имѣютъ большое вліяніе на пажинъ и умолотъ хлѣба, ростъ и густоту травъ.

Считаю нелишнимъ пояснить, что живущіе въ Харьковской губерніи крестьяне пользуются землею по надѣлу, государственные отъ своего общества, а помѣщики отъ своего владѣльца. Въ каждомъ селѣ государственныхъ крестьянъ земля раздѣлена уравнительно по числу ревизскихъ мужеска пола душъ, и передѣлается съ новою ревизіею, что бы вновь вписаніе крестьяне не оставались безъ земли; у кого сколько въ семействѣ душъ, тотъ на столько получаетъ землю; выгоны общіе для всѣхъ. Если семья раздѣлается и дворъ тѣснѣетъ для того, чтобы помѣстить двухъ отдельныхъ хозяевъ, тогда общество отводитъ отѣлающейся части особое дворовое мѣсто изъ числа выгонной земли. Но села не уравнены между собою, а владѣютъ тѣми угольями, какія за каждымъ замежеваны при генеральномъ обмежеваніи земель. Крестьянинъ навсегда обезпечень оствѣлостію и пахатною и сѣнокосною землею; сверхъ того ему отпускается изъ общаго лѣса ежегодно на отопленіе, огорожу, а въ случаѣ надобности и на постройку дома. Въ своемъ селѣ онъ на правѣ владѣльца—участника съ другими своими односельцами, пока не причислится въ другое со словіе. Составляя общину па этомъ основаніи, государственный крестьянинъ платить подати: по числу ревизскихъ душъ подушныя и земскія повинности, и по количеству владѣемой имъ земли оброчныя деньги, и особый сборъ на управление и общественные надобности; участвуетъ засыпкою хлѣба или работою на общественной запашкѣ, для пополненія сельскихъ запасовъ, получая этимъ право на ссу-

ду, ала прокормленія и посѣва при неурожаѣ, и отбытіемъ натуральныхъ повинностей, лежащихъ на его обществѣ. Этимъ ограничивается вся связь крестьянина съ своими односельцами; работы по хозяйству и промыслы онъ производить отдельно, своею семьею, по собственному произволу. Есть села, въ которыхъ земли на душу болѣе десяти десятинъ (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, но такихъ сель не много), но есть и такія, где всего около полуторы десятинъ. Чомѣющіе крестьяне надѣляются землею по числу таголъ, въ каждомъ семействѣ отъ шести до девяти десятинъ пахатной и отъ одной до трехъ десятинъ сѣнокосной, смотря по достатку земли у владѣльца. Семья крестьянина пользуется землею безъ предѣла, а только прибавляется или убавляется, если прибываются или убываются тагги. Какъ платежъ государственныхъ податей лежитъ на ответственности помѣщика, то онъ, большою частью, вноситъ въ мѣстное казначейство собственныхъ деньгъ за всѣхъ своихъ крестьянъ, или только за нѣкоторыхъ—слабѣе другихъ въ своемъ хозяйствѣ. Засыпка хлѣба въ запасные магазины тоже большою частію изъ помѣщичьяго гума, где не учреждена общественная запашка. Огбывъ тремя лнами работы помѣщiku за землю, тагло свободно распоряжается остальными лнами недѣли и своимъ землянымъ участкомъ.

Рожь, овесъ, ячмень, гречиха, пенька, домашняя птица, коровье масло не вывозятся за предѣлы губерніи, по причинамъ, которыя и уже объяснилъ выше.—въ урожайные годы часто не окупаютъ и одного труда на производство. Въ 1833 году пала большая половина рогатаго скота и овецъ въ юго-восточной половинѣ губерніи; во весной 1834 года цѣна на скотъ и овцы поднялась незначительно, какъ и должно было ожидать отъ такой необыкновенно большой убыли не только въ юго-восточной половинѣ Харьковской губерніи, но и въ смежныхъ съ нею Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ. Весною 1849 года (тоже послѣ сильного недрождя въ 1848 году) скончики платили: за рослаго быка двадцать руб., за лучшую корову отъ десяти до двѣнадцати руб. сереб.,—когда зимою одного послѣднаго года гораздо дороже обошлась крестьянину. Одно уже это служить доказательствомъ, что здѣсь производится сельскихъ продуктовъ гораздо больше, нежели указывается самая потребность. Убѣжденіе—производить какъ можно больше

первыхъ жизненныхъ потребностей—вынесено къ намъ изъ густо-населенныхъ государствъ, въ которыхъ отъ дорогоизны хлѣба и мяса терпить большинство, и это большинство преимущественно фаброчные работники, рукомѣстники, чернорабочіе, едва могущіе выработать себѣ дневное пропитаніе; кромѣ того, отъ дешевизны съѣстныхъ припасовъ зависить и дешевизна мануфактурныхъ, заводскихъ и другихъ произведений, для сбыта которыхъ одно государство должно устранить отъ себя соперничество другаго. Кто же эти потребители въ Харьковской губерніи, для которыхъ, повидимому, нужно жаловать, что бы съѣстные припасы, при всей ихъ зѣбѣ дешевизнѣ, были еще дешевле? Эти люди—большую частью, богатые и войско, прокормленіе котораго лежитъ на попеченіи правительства; къ нимъ слѣдуетъ присоединить не многихъ недостаточныхъ чиновниковъ, мѣщанъ, цеховыхъ. Ужели для выгоды этихъ не многихъ желать невыгодъ огромнаго большинства производителей, которые и безъ того несутъ уже невыгоды тѣмъ, что производятъ больше продукта, нежели сколько могутъ продать его. Въ производствѣ сельского хозяйства крестьянъ Харьковской губерніи не можетъ быть ничего общаго въ настоящее время съ фермернымъ хозяйствомъ густо-населенного государства. Хозяйства государственныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ содержатся на небольшихъ участкахъ. Малороссы не живутъ большими семьями, отъ укоренившагося у нихъ обычая—отдѣляться еще при жизни отца женатому сыну, если есть мѣньший братъ; отъ этого раздѣла не улержать ихъ ни какіе экономические расчеты. Пять, девять, пятнадцать, двадцать пять десятинъ пахатной и сѣяконосной земли составляютъ семейный участокъ землевладѣнія крестьянина, когда это десятины въ Англіи—ферма средней руки. Я же сказалъ выше, что большая разница въ доходѣ съ десятиной земли въ Англіи и Харьковской губерніи, принять въ расчетъ только одну цѣну на продуктъ, а не сборъ съ десятинами. Усовершенствованіе плуги, молотильные, сѣяльные и другія машины, какъ ни дороги сами по себѣ, но по своей пользѣ не столько дороги для сто-десятинной фермы, сколько для пятидесяти-десятинной; а для семи, десяти, двадцати десятинъ семейного участка землевладѣнія крестьянина было бы крайне нерасчетливо вводить ихъ. Въ хозяйства французскихъ крестьянъ, владѣющихъ собственными небольшими земельными участками, есть

большая разница съ фермернымъ хозяйствомъ, потому что на первыхъ не выгодно вводить тѣ улучшения, которыя уже давно вошли въ послѣднее. Монопольное хозяйство непримѣнимо даже въ ближайшихъ селеніяхъ къ Харькову, въ которыхъ хотя и продаются картофель, свекла, рѣпа, но не въ томъ количествѣ, какое могутъ произвестъ многопольнымъ хозяйствомъ, а кормить ими скотъ, продавая его по зѣбшимъ цѣнамъ, было бы убыточно для крестьяниня. Несправедливо нападать на малороссийский плугъ. Онъ неуклюжъ, правда; но что до того, когда онъ и дешево обходится, и имъ можно хорошо приготовить землю подъ посѣвъ зерна, и когда при томъ усовершенствованные плуги не доступны по своей цѣнѣ нашему крестьянину. Было не безъ попытокъ со стороны многихъ помѣщиковъ ввести въ свое хозяйство плугъ Смала и другіе, но частая ломка, отъ ихъ сложности, а можетъ быть и отъ неумѣнія нашего работника обращаться съ ними, затрудненіе и даже невозможность чинить въ деревнѣ, а всего болѣе незначительный выигрышъ въ работѣ и времени, при значительныхъ издержкахъ за эти плуги,—заставили предпочесть малороссийский плугъ всѣмъ другимъ.

На какихъ шаткихъ данныхъ часто основываются свои выводы наши экономисты!—Харьковская губернія причислена къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ наемный трудъ выведенъ для земледѣльца. Спросите гг. экономисты у купцовъ, съ лавникъ лѣтъ владѣющихъ зѣль землями: почему они не заведутъ на этихъ земляхъ хлѣбопашество, а только косятъ на нихъ сѣло и выпасываютъ рогатый скотъ и овецъ для убоя. Они вамъ отвѣтятъ, что въ Харьковской губерніи нѣть ни какихъ наемныхъ работниковъ, что бы можно было рационально заниматься хлѣбопашествомъ, не разорясь въ короткое время,—и отвѣтятъ справедливо. Что ожидаетъ земледѣльца послѣ переходнаго состоянія крестьянъ, о томъ только одному Богу известно; но въ настоящее время нельзя найти хорошихъ наемныхъ работниковъ тамъ, где у каждого крестьянскаго семейства есть свой земланой участокъ, съ котораго онъ въ состояніи прокормиться. Порядочный крестьянинъ не оставитъ своей избы, своего какого бы то ни было хозяйства съ тѣмъ, чтобы идти въ городные работники, а поденщиками, кто не соглашается, нельзя содержать рациональнаго сельскаго хозяйства. Косарей для уборки сѣна зѣль лег-

ко найти, во очень трудно отыскать поденныхъ пахарей, ссыльщиковъ; а убирать хлѣбъ гораздо труда нее, потому что у каждого на рукахъ уборка своего хлѣба. Положимъ, что за высокую цѣну выйдутся поденщики; прійдетъ десять косарей, двадцать козацкихъ и, проработавъ день, другой, потребуютъ расчета, отзываясь, что у нихъ и свой хлѣбъ уже kostenъ; уйдутъ, только начавъ работу, когда землевладѣльцу нужны двадцать косарей и сорокъ козацкихъ и не меньше какъ на недѣлю, иначе хлѣбъ его перестоится, высыпется. Большиня семьи, изъ которыхъ бы можно было панимать лишнія рабочія силы въ головные работники, задѣсь рѣдкость, да и чѣмъ больше семья у крестьянинна, тѣмъ больше у него земли, для обработки которой требуется и больше руки. Здѣсь не нуждаются въ работѣ, особенно въ юго-восточной половинѣ губерніи, а въ рабочихъ рукахъ, и потому очень не легко нанять хорошаго головного работника и работницу,—а такихъ, какъ работники въ Англіи, Бельгіи не отыщемъ и съ ліогеновымъ фанаремъ. Теперьшиц головные работники, можно сказать, отребье своего сознанія, не могутъ выжить и года у одного хозяина; не работникъ угождается хозяину, а въ противъ—хозяинъ своему работнику. Если какой хозяинъ потребуетъ отъ работника лобросовѣтской работы, хорошаго изведенія, то этотъ работникъ уйдетъ отъ него, даже не расчитавшись и оставивъ свой письменный видѣй. Отыскивать его и понесенные убытки, особенно въ рабочее время—игра не стоитъ свѣтей.» Работникъ этотъ очень хорошо знаетъ, что, изъ шась одного мѣста, опять отышетъ легко другое; даже новый хозяинъ не спросить у него о письменномъ его видѣ, и потому не дорожить своимъ мѣстомъ, какъ бы оно ни было выгодно для него. Не это ли въ тотъ возможный наемный труда въ Харьковской губерніи для заведенія землевладѣльца рациональнаго хозяйства (матеріалъ кн. Собр. его года, ст. «о зем. уст. сел. быт.» стр. 432). Можно ли писать о такихъ важныхъ вещахъ безъ повѣрки?

Сельское хозяйство слѣдуетъ за общимъ движениемъ народной жизни, имѣеть въ ней свое основаніе, свою опору, отишевія ихъ тѣсно связаны между собою, какъ причины и лѣтия... Выдѣляйте сельское хозяйство впередъ развитія потребности—оно будетъ непонятно, бессмыслично для народа; потому что только въ событияхъ, обстоятельствахъ, или во внутренней и внешней обстановкѣ заключается

положительность всякаго дѣла. Теорія, выходяща изъ чужой жизни, не для всѣхъ вообще и не во всемъ примѣнимы, чему служить доказательствомъ разница въ сельскихъ хозяйствахъ Англіи, Франціи, Германіи. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Харьковской губерніи, какъ я сказала выше, уже многое взято изъ другихъ, усовершенствованыхъ хозяйствъ, что могло быть введенъ съ пользою для нашего, а остальное—или вовсе не примѣнимо, или ожидаетъ своего времени; но крестьяне остаются при своемъ старомъ хозяйствѣ, имѣя на то уважительныя причины.

Есть много другихъ недостатковъ, на которые было бы неблагородно не обратить вниманія сельскихъ хозяевъ. Кому не бросалась въ глаза большая отдаленность пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель отъ поселка, или большія села, преимущественно у государственныхъ крестьянъ. Когда сажались въ одинъ мѣстѣ тысяча, двѣ, три тысячи душъ мужеска пола, то земли ихъ не могутъ не растянутться на далекое разстояніе, верстъ на двадцать отъ своего поселка. Здѣсь очень много теряется времени фадою на работу и съ работѣ, на возку сноповъ въ гумно, много зерна высыпается дальнюю перевозкою, и отъ невозможности успѣть свезти свое-временно, оставаясь въ полѣ нерѣзко до поздней осени, хлѣбъ растетъ въ снопахъ, гнѣтъ отъ дождей, разбивается бrolящимъ по полю скотомъ. Хлѣбъ и трава растутъ безъ надзора;ному хозяину не прійдется взглянуть на нихъ ни разу во все лѣто; а прійдетъ убирать—находить ихъ выбитыми, потравленными. Во время уборки вся семья выѣзжаетъ въ поле на недѣлю, оставляя домъ, хозяйство и малолѣтнихъ лѣтей большую частью подъ весьма не надежнымъ присмотромъ. Осеню, въ дождь, холодъ, пахари проводятъ ночь подъ защитою только своего воза. Напротивъ, у хуторянина земля, такъ сказать, подъ рукою: ему видно изъ лому, что на ней дѣлается. Онъ въ полѣ наработѣ и въ той же день дома, имѣть возможность убрать свою траву и свой хлѣбъ своевременнѣе великосельца. Онъ уже окончилъ осеннюю оранку и привился за молотьбу, когда большеселецъ еще не успѣлъ свезти съ поля него своего хлѣба. Послѣ этого неудивительно, что хлѣбъ великосельцу обходится очень дорого—вдвое дороже, нежели хуторянину, и что ему недостаетъ времени отвезти свой продуктъ въ такое мѣсто сбыта, гдѣ бы онъ могъ продать его съ большою для себи выгодою. Счи-

тако необходиимъ и вмѣстѣ возможнѣмъ дѣлъ—разрѣзать всѣ большія дачи на небольшія, отъ трехсотъ до семи сотъ десятинъ въ каждой, и на нихъ разселить крестьянъ, отъ 30 до 40 дворовъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы самыя дальниа пода были не дающе двухъ верстъ отъ своего поселка, какъ у зуторя въ. Кроме другъ выгода, этимъ разселенiemъ можно достичнуть, что хлѣбъ и вообще сельскіе продукты будуть обходить крестьянину гораздо дешевле; тогда и онъ съ своей стороны ставить дешевле продавать ихъ, что весьма важно въ отношеніи къ тѣмъ продуктамъ, которые требуются для заграницкой торговли, для отклоненія соперничества другихъ землемѣльческихъ государствъ. Цѣна пшеницы и мѣнянаго сѣмени въ азовскихъ портахъ рѣдко бываетъ дешевле десяти руб. сереб. четверть, а въ Харьковской губерніи дороже четырехъ въ урожайные годы; но сюда прѣжаютъ покупщики только во время сильного заграницкаго требованія, когда недостаетъ запасовъ удовлетворить его подвозомъ изъ ближайшихъ мѣстъ. Было бы весьма полезно образовать компанію на акціяхъ, для посредничества между производителями сельскихъ продуктовъ и приходящими изъ за границы судами или судоходствомъ, агенты которой жили бы во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, принимали и сдавали по комиссіи продукты, получая за нихъ деньги съ судоходствомъ и расплачиваясь съ производителями. Одинъ агентъ для Харьковской губерніи долженъ постоянно жить въ г. Изюмѣ, съ обязанностью выставлять у себя часто измѣняющіяся цѣны портовой продажи для вѣлома сельскихъ хозяевъ, и указывать имъ какого именно качества требуется продуктъ. Уставомъ компаніи назначить процентъ за комиссію въ особо за капиталъ, если привезенный продуктъ не скоро можетъ быть проданъ или сданъ на корабль, а продавцу нужны деньги немедленно; но строго запретить компаніи самой заниматься покупкою продуктовъ. Этимъ установилась бы правильная торговля, безъ обмана и барышничества кулаковъ въ ущербъ пользамъ производителей и заграницкихъ покупщиковъ, и пріучили бы производить продуктъ чище, цѣнне по тѣмъ об разцамъ, какой требуется для заграницкой торговли; а главное продуктъ шель бы въ пролажу изъ самаго глухаго мѣста, въ которое теперь если и прїдетъ покупщикъ и кулакъ, то береть ихъ за безцѣнокъ. Многіе помѣщи-

ки и большая часть крестьянъ не держать запасовъ хлѣба и сѣна, по крайней мѣрѣ, урожаю одного года. При каждомъ цуроважѣ и даже педородѣ у нихъ недостаетъ ни хлѣба, что бы прокормиться до нового урожая, ни корму прозимовать скотъ, а купить не зачто; тогда свои овцы, свой рогатый скотъ вынуждены или пролавать осенью за безцѣнокъ или пристить подъ ножъ Нерѣлко за полугнилую солому платить дороже сѣна въ урожайный годъ; уменьшаются дачу корма, зимою, отчего рогатый скотъ и овцы болѣютъ, падаютъ такъ, что у иного хозяина и половины не останется къ веснѣ изъ прежнаго стада. Не одинъ крестьянинъ, продавъ половину своего скота осенью, что бы за вырученныя деньги прокормиться самому съ семьей и прозимовать остальной, теряетъ этотъ остальной къ веснѣ падежомъ, отъ лурнаго корма. И все это отъ того, что хлѣбъ свой и сѣно продаютъ безоглядно, особенно государственные крестьяне. Обыкновенно первыя двѣ копны сѣна везутся прямо съ сѣнокоса на ближайшій рынокъ, въ базарный день, за ними другія двѣ..., такъ продаются большая часть крестьянскаго сѣна, когда еще не вся трава сгата. Точно также первыя двѣ копны ячменя и овса привозятся на гумно, обмолачиваются и отвоиваются для продажи; за ними слѣдуютъ другія двѣ копны, третья, вмѣсто того, что бы спѣшить уборкою оставшагося на кориѣ и перевозкою въ гумно. Почти такъ же спѣшить продажю пшеницы и другаго хлѣба мукою и крупою. Если предшествовавшій годъ былъ неурожайный и цѣны на хлѣбъ и сѣно стояли высокія, то такою пролажею понижаютъ ихъ сами производители въ два, три базара, по крайней мѣрѣ, на половину. Хорошіе хозяева едва только успѣли убрать свой хлѣбъ съ поля, еще не вполне измѣстивъ по урожаю и умолоту, какъ цѣны уже понизились до нульза: ихъ установили тѣ, которыхъ бы не сдѣлывало продавать на одного мѣшка хлѣба, ни пуда сѣна, которые и сами скоро будуть покупать ихъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ІЗВѢСТИЯ ИЗЪ УБ҃ДОВЪ.

Г. Волчансъ, 24 апрѣля 1859 г.—Отрадно сказать, что современная цивилизациѣ начала проявляться и въ скромныхъ уголкахъ нашей

губернії! Мы говорили туже объ открытии въ городе Волчанске при уѣздномъ училищѣ библиотеки, доступной для всей любознательной публики за незначительную плату, а теперь намѣрены сообщать читателямъ нашей губернскай газеты о предполагаемомъ учреждении у насъ женского училища, какъ о событии, достойномъ гласности. Давно уже всѣ чувствовали видимую потребность въ этомъ полезномъ заведеніи, но желанія не достигали своей цѣли, потому что до сихъ порть ни кому не удавалось силою своихъ убѣжденій согласить общественные мнѣнія о несомнѣнной его пользѣ. Наконецъ, это полезное предположеніе нашло сочувствіе въ лицѣ волчанскаго уѣзданого предводителя дворянства, гвардіи поручика А. Н. Бекарюкова, который, по взаимномъ совѣщанію съ г. волчанскимъ городничимъ Добротой вольскимъ, подавшимъ первую мысль въ пользу этого предпріятія,—принялъ въ немъ полное участіе. По разосланымъ предварительно повѣсткамъ, сегодня собрались въ квартиру г. предводителя дворянства лица, обличенные властью и почетные жители города, представители своихъ сословій, для обсужденія цѣли и средствъ предполагаемаго къ открытию училища. Когда явился всѣ приглашенныи, отслужено было нашимъ уважаемымъ протоіереемъ Веселовскимъ, пятидесятилетнимъ труженикомъ на пользу вѣренной ему насты, благодарственное молебствіе Господу—Богу о дарованіи успѣха благому начинанію, въ провозглашеніи тѣсть за здоровье нашего Августейшаго Монарха, Высокаго Покровителя просвѣщенія. Въ слѣдъ за тѣмъ г. предводитель дворянства, обратившись къ собранію, подробно изложилъ предположенія свои по этому предмету, съ проосьбою принять участіе въ дѣлѣ общественному, и всѣ находившіеся здѣсь, соглашаясь съ убѣдительными доводами его, изъявили совершенную готовность содѣйствовать всѣмъ зависящимъ отъ нихъ средствамъ къ приведенію въ исполненіе задуманнаго плана. Послѣ того штатный смотритель училищъ г. Шаронградскій высказалъ свою мысль касательно того же предмета; слова его приняты были слушателями съ живѣйшимъ восторгомъ, и тутъ же обсуждены всѣ условия учреждения училища. Результатомъ этихъ суждений было открытие подписки съ приглашеніемъ участвовать въ ней жителей города и гг. помѣщиковъ, а нѣкоторые граждане тогъ же часъ внесли посильные вклады.

Принося душевную признательность лицамъ, вывѣшившимъ и сочувствуя къ такому полезному учрежденію, которое будуть благословлять отцы семействъ, лишенные всякой возможности, по недостатку средствъ, дать правильное воспитаніе своимъ дѣтамъ, столь необходимое въ нашъ образованный вѣкъ,—сердечно желаемъ, что бы эта счастливая мысль вполнѣ искорѣе осуществилась, при дѣятельномъ участіи въ этой благомыслившей публико, и позволимъ себѣ надѣяться, что каждый гражданинъ, сознавшій пользу этого отралнаго явленія, принесетъ посильную лепту для общаго блага, тѣмъ болѣе, что всякое пожертвованіе, какъ бы оно ни было мало, пѣть сомѣнія, будетъ принato съ подачою признательности.

Городъ Волчанскъ, 1го мая.—Сегодня вечеромъ, въ уѣздномъ изъ загородныхъ нашихъ садовъ, нанятомъ для лѣтнаго гулянья, было первое публичное собраніе. При участіи гг. и офицеровъ квартирующаго у насъ Кинбургскаго драгунскаго полка, здѣсь устроена ротонда, съѣзъ былъ прекрасно иллюминованъ, осѣпельный блескъ огня разливался повсюду, производя поразительный эффектъ при чудной лунной ночи. Въ собраніи были почти всѣ гг. штабъ и оберъ офицеры, многие почетные жители города и окрестные помѣщики, заранѣе приглашенныи. Полковая музыка гремѣла безъ умолку, и звуки ея далеко разносились по городу. Падатка, где происходили танцы, была отлично меблирована; въ антрактахъ дамы угощаемыи были десертомъ. Баль длился почти за полночь. Эги собранія, какъ говорятъ, будутъ повторяться по шести разъ въ мѣсяцъ, и вѣроатно въ послѣдующіе вечера пріимутъ болѣе оживленный характеръ. Въ другой разъ я постараюсь подробнѣе сообщить объ этихъ увеселеніяхъ, хотя самъ не буду въ нихъ участвовать, потому что принадлежу къ касть бѣликовъ, которые, вѣроятно, не войдутъ въ число приглашаемыхъ особъ...

Григорій Павленковъ.

Воспоминанія о Чугуевскихъ казакахъ.—Поселеніе г. Чугуева и теперь еще въ восторгомъ и энергию рассказываютъ о славныхъ полвигахъ и отцовъ и дѣдовъ своихъ въ бывшія отечественныя войны двухъ прошлыхъ и нынѣшняго